

Обычные и ничем не примечательные дни проходят быстро.

Жуань Су впервые пришла в дом Цзи в конце лета, и вот в мгновение ока наступила поздняя осень. За эти несколько месяцев Жуань Су постепенно приспособилась к новой жизни. Десятый день каждого месяца был днём зарплаты. В этот раз Жуань Су получила смс-уведомление из банка и обнаружила, что её зарплата за месяц неожиданно оказалась на триста юаней больше, чем предыдущая. Она специально расспросила финансовый отдел и своё начальство и узнала, что именно из-за её отличных показателей ей дали прибавку. В этот день из-за дополнительных трёхсот юаней она с радостью отправилась покупать половину жареной утки и несколько белых грибов. В последнее время погода стояла сухая, поэтому она каждые несколько дней варила суп из белых грибов.

Под её тщательным уходом цвет лица Цзи Минчуна несколько улучшился по сравнению с тем, что было раньше. Он даже набрал два килограмма, что обнаружилось, когда его в прошлый раз возили в больницу на комплексное обследование.

Из-за этих двух килограммов матушка Цзи стала относиться к ней немного теплее, чем раньше.

Когда Жуань Су вернулась домой, Маоду уже был дома. Матушка Цзи отправилась к бабушке Ван учиться вязанию, поэтому дома её не было. Жуань Су подошла к хозяйской спальне и услышала голос Маоду, доносящийся изнутри, что заставило её замереть на месте.

Маоду разговаривал с Цзи Минчуном каждый день. Иногда это был короткий разговор – просто сообщить о ситуации в детском саду перед тем, как улизнуть посмотреть телевизор, а иногда это занимало больше получаса, когда он рассказывал о своих тревогах.

У детей тоже есть секреты, и Жуань Су не собиралась лезть не в своё дело.

Однако дверь не была закрыта, и она уловила несколько фраз из того, что сказал Маоду:

— Дядя, послезавтра у меня день рождения... Вообще-то не все дети в группе празднуют свой день рождения в детском саду. Я соврал сёя Мин и сказал ей, что мой день рождения в субботу.

Жуань Су была ошарашена. Она подбежала к календарю и убедилась, что матушка Цзи обвела красным цветом послезавтрашний день, отметив день рождения Маоду.

Сейчас в детских садах уже были свои групповые чаты, но матушка Цзи не очень хорошо умела пользоваться WeChat, поэтому её не добавили в чат. Когда в группе что-то происходило, воспитательница всегда звонила маме Цзи напрямую. Маоду — разумный ребёнок, он понимал, что в его семье не всё гладко, поэтому он не стал бы просить матушку Цзи отпраздновать его день рождения в детском саду. Малыш ходил в детский сад уже два года и ни разу не праздновал там свой день рождения. Воспитатели не придерживались правила, согласно

которому каждый родитель должен купить торт для своего ребёнка в день его рождения. Воспитательница Маоду имела представление о его семейной ситуации и готовила для ребёнка небольшой подарок на день рождения, не ставя в известность других детей.

Поскольку дети говорят всё, что приходит им в голову, если бы они знали, что у Маоду день рождения, они бы обязательно поздравили его, но при этом спросили бы, почему нет торта.

Это поставило бы Маоду в неловкое положение, ведь у детей тоже есть гордость.

Хотя воспитателю было жаль Маоду, она не стала бы покупать ему торт для празднования. Если об этом узнает администрация детского сада и другие родители, это будет неприятно.

Что касается матушки Цзи, то она каждый день ухаживала за сыном, от чего уже успела устать. Естественно, она не замечала истинных мыслей внука. Маоду тоже никогда не поднимал шума по этому поводу. Поэтому на день рождения Маоду его бабушка покупала в пекарне небольшой торт, чтобы не тратить деньги. Сама она его не ела, Цзи Минчун тоже не мог его съесть, его ел только Маоду.

Жуань Су считала, что если бы матушка Цзи знала, что Маоду хочет большой торт, то она, конечно же, купила бы его для него, несмотря ни на что.

Но сейчас, если бы матушка Цзи узнала... это лишь заставило бы старушку винить себя в том, что она пренебрегла нуждами внука.

После долгих раздумий Жуань Су решила тихо решить этот вопрос самостоятельно. После ужина она использовала вынос мусора как предлог, чтобы отправиться в кондитерскую, расположенную неподалёку от жилого квартала. Она заказала двухслойный большой торт, а также дошла до пиццерии, чтобы заранее заказать пиццу и закуски.

В день рождения Маоду Жуань Су взяла на работе отгул на несколько часов и ушла пораньше. Вместо того чтобы сразу отнести торт в детский сад, она отправилась домой с намерением забрать мать Цзи. Когда матушка Цзи увидела, что Жуань Су несёт коробку с тортом, она была на мгновение ошеломлена.

— Так вот оно что, — пробормотала матушка Цзи.

Поручив Цзи Минчуна соседке, они вдвоём отправились в детский сад.

Жуань Су уже обсудила всё с воспитательницей накануне, и та ждала их у входа, чтобы провести в классную комнату.

Маоду был очень счастлив сегодня. Он думал, что на день рождения у него будет только маленький торт, но он не ожидал, что тётя и бабушка принесут двухслойный торт, а также

пиццу, картошку фри и колу!

Дети в классе тоже были в восторге, ведь все они обожали праздновать дни рождения!

Матушка Цзи смотрела на взволнованное и покрасневшее лицо внука и бессознательно улыбалась.

Вдруг воспитательница детского сада, стоявшая рядом с матушкой Цзи, сказала:

— Бабушка Цзюньтина, сначала я думала, что госпожа Жуань — мать Цзюньтина. Но потом я увидела, как молодо она выглядит, и поняла, что этого не может быть.

Поскольку воспитательница упомянула о Жуань Су, мать Цзи инстинктивно перевела взгляд на девушку, которая была занята раздачей пиццы детям.

Жуань Су стала ещё худее. Иногда даже матушка Цзи не могла не думать: «Если доброта этой девушки — всего лишь маскировка, то она действительно удивительна».

Жуань Су никогда специально не старалась угодить кому-то из домашних и не показывала вида, что чем-либо недовольна. Всё, что она делала, казалось таким естественным, как будто... она жила в этой семье уже очень давно и стала её частью.

После дня рождения Маоду семья Цзи вернулась к своей обычной жизни. Однажды Жуань Су вернулась с работы после покупки продуктов и увидела, что мать Цзи сидит на диване и чем-то занята. Поинтересовавшись, она узнала, что матушка Цзи на самом деле взяла какую-то работу с фабрики, выполнять её дома!

Жуань Су едва могла поверить своим ушам.

Матушка Цзи всё так же спокойным тоном ответила:

— Всё равно я бездельничаю. Меня познакомила с этим бабушка Ван, живущая по соседству. Работа несложная, просто складывать упаковочные коробки.

Это был результат усилий Жуань Су за последние несколько месяцев. Иначе в прошлом матушка Цзи никогда бы не стала так много ей объяснять.

— Неужели дома нет денег? — Жуань Су подавила горечь в сердце.

— Складывая одну, ты зарабатываешь тридцать фэней, а за то время, что я бездельничаю в течение дня, я могу сложить сотню.

Её тон был равнодушным, как будто она не считала это большой проблемой.

Жуань Су подсчитала: тридцать фэней за одну, тогда сотня будет стоить всего тридцать юаней!

Она знала, что матушка Цзи не всегда бездельничала дома. Каждые два часа ей приходилось переворачивать Цзи Минчуна и через равные промежутки времени кормить его жидкой пищей. Теперь же она взяла на себя такую работу на фабрике...

— У меня есть деньги, — посмотрела на неё Жуань Су. — Моей месячной зарплаты достаточно, чтобы покрыть расходы семьи. Что касается платы за уход за Цзи Минчуном, то у меня достаточно сбережений, чтобы обеспечить его.

— Оставь эти деньги себе, — продолжала настаивать на своём матушка Цзи. — Я сделаю всё, что смогу сделать в моём положении. Если у меня не получится, я не буду себя заставлять. Хотя денег не так много, они всё равно могут помочь нам. Что касается тебя, Жуань Су: то, что я сказала раньше, всё ещё в силе. Если ты хочешь остаться здесь, я не стану тебя прогонять. Но если ты захочешь уйти, я тоже не стану тебя останавливать. Ты ещё молода, и впереди тебя ждёт долгий путь. Это неплохая идея — накопить немного денег для себя.

Жуань Су почувствовала тепло в сердце.

Она всегда считала, что люди по своей природе сострадательны. В этом мире мало что ценится так же сильно, как искренность. Хотя матушка Цзи всё ещё не считала её семьёй, их отношения были гораздо лучше, чем раньше. Сейчас матушка Цзи не принимала её деньги, потому что не воспринимала её как часть семьи. Жуань Су верила, что однажды она примет её. А до тех пор она просто не должна делать ничего, что нарушало бы существующие правила.

Жуань Су больше не пыталась спорить с матушкой Цзи. Она просто кивнула, как будто полностью согласилась с её словами.

Ситуация в семье Цзи не была ужасно тяжёлой, по крайней мере, насколько могла судить Жуань Су. У матери Цзи всё ещё были кое-какие сбережения, чтобы поддерживать их жизнь, а биологическая мать Маоду каждый год выплачивала значительную сумму алиментов. Мать Цзи даже открыла счёт на имя ребёнка, чтобы сохранить деньги... Эта семья медленно двигалась вперёд. Но всё же Жуань Су не могла не молиться беззвучно, надеясь на чудо, что Цзи Минчун очнётся. Только тогда эта семья действительно встанет на ноги.

Жуань Су вошла в комнату и воспользовалась слабым светом, который ещё мог проникать в комнату. Она протёрла полотенцем Цзи Минчуна, лежащего в солнечных лучах, и взяла в руки газету, которую получила сегодня в медицинском центре. Её лицо стало отрешённым и спокойным, когда она читала вслух.

В центре медицинского обследования есть много журналов и газет. Жуань Су обычно берёт финансовую газету.

Для такой, как она, несведущей в этой области, финансовая газета ужасно скучна и суха... красочный развлекательный раздел гораздо привлекательнее.

Но, к сожалению, в найденных ею сведениях о предпочтениях Цзи Минчуна не было и слова о индустрии развлечений.

Ему нравилось играть в гольф, фехтовать и заниматься скалолазанием.

Раньше в устах людей он был известен как гений бизнеса.

Она считала, что его должно интересовать содержание финансовых газет. Поэтому в обычные дни, помимо болтовни с ним о насущных делах, она читала ему эти статьи из финансовых новостей. Иногда она даже искала какие-нибудь шутки, чтобы рассказать ему.

— Европейские и американские фондовые рынки пережили «крупное кровоизлияние». Если посмотреть на недельную динамику, то все три основных индекса США на прошлой неделе пережили падение...

Внутри комнаты раздался нежный голос молодой женщины. Если бы кто-то увидел эту сцену, то принял бы её за идеальный спокойный семейный момент.

Мужчина лежал на боку, а женщина сидела рядом с ним, держа в руках газету. Солнечный свет струился в комнату, делая её немного теплее в этот поздний осенний полдень.

Жуань Су была не очень хорошо знакома с финансами. Иногда, читая, она даже делала паузы в неправильных местах предложений.

Когда она произносила эти профессиональные термины, то чувствовала, что её язык почти завязывается в узел. Через минуту она неохотно отложила газету и бессознательно наклонилась к Цзи Минчуну, её лицо было наполнено болью. Она пробормотала:

— У меня ужасно болит голова. Этот материал такой скучный. Как кто-то может получать удовольствие от чтения этих газет? Это невероятно...

Мать Цзи стояла в дверях, слушая тихие жалобы Жуань Су, и на её лице появилась редкая улыбка.